

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И РИМСКО– КАТОЛИЧЕСКОГО КОСТЕЛА В БЕЛАРУСИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX в.

В статье анализируется положение православной церкви и римско-католического костела на белорусских землях в конце XIX – начале XX вв. в соответствии с законодательством Российской империи. Православная церковь в рассматриваемый период обладала привилегированным положением. Это проявлялось, прежде всего, в свободе проповеди своего вероучения. Римско-католический костел, отнесенный к покровительствуемым религиям, несмотря на некоторые ограничения в своей деятельности, находился в условиях, позволявших ему функционировать в достаточно полной степени.

Введение

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что белорусские земли, как в конце XIX – начале XX в., так и на современном этапе развития, отличались и отличаются поликонфессиональностью. При этом ведущие роли в конфессиональной жизни Беларуси продолжают играть две основные христианские конфессии – православие и католицизм. Изучение же законодательного положения православной церкви и римско-католического костела на белорусских землях в конце XIX – начала XX ст. позволяет систематизировать и расширить знания об

истории христианских конфессий в нашей стране, а также правильно осмыслить сущность религиозных процессов современности.

Основная часть

На рубеже XIX – XX вв. население белорусских земель являлось поликонфессиональным [1, с. 252-253]. Доминирующим вероисповеданием в данный период было православие. По данным переписи 1897 г., на территории Беларуси проживало 5120667 православных [1, с. 252], что составляло около 60% от общей численности населения.

В конце XIX – начале XX в. на белорусских землях существовало пять епархий: Полоцкая, Минская, Могилевская, Виленская и Гродненская [2, с. 484].

Отличительной чертой законодательства Российской империи являлось то, что оно обеспечивало не свободу веры, а только веротерпимость [3, с. 51]. Закон разрешал исповедовать все религии, кроме “изуверческих” (скопцы, хлысты, духоборы, молокане и др.), но при условии, что они “благословляют царствование Российских монархов” [4, с. 9-10]. В соответствии с законодательством Российской империи на все “места и лиц, имеющих начальство по части гражданской или военной”, возлагалась обязанность предупреждать и пресекать всеми “зависящими от них средствами” различные действия, “клонящиеся к нарушению должного уважения к вере”. Администрации на местах также вменялось в обязанность оказывать “нужную защиту и пособие” всем “свободно исповедуемым в империи религиям”, а полиции – охранять “свободы иноверных, признанных правительством исповеданий” [5, с. 50].

Официально провозглашённое равенство всех религий в империи на деле существовало лишь формально. Все религии, действующие в стране, делились на три группы: 1) государственная религия (православие); 2) покровительствуемые религии (католицизм, ислам, иудаизм); 3) нетерпимые религиозные организации (духоборы, скопцы, хлысты, молокане и другие секты) [6, с. 135].

Правовое пространство в области религиозного законодательства определялось особым положением православной церкви [7, с. 98]. Статья 40-я Основных законов гласила, что “первенствующая и господствующая в Российской империи вера есть христианская православная кафолическая восточного исповедания” [4, с. 9]. Первенство православной церкви выражалось в том, что российский император не мог “исповедовать никакой иной веры, кроме православной”. Закон возлагал на него обязанность “быть верховным защитником и хранителем догматов господствующей веры и блюстителем правоверия и всякого в Церкви святой благочиния” [4, с. 10]. В управлении православной церковью верховная власть действовала через Святейший Синод. Особенность положения православной церкви в значительной степени определялась тем, что обер-прокурор при Синоде с 1835 г. получил права министра, благодаря чему он стал посредником между церковью и верховной властью. Все дела, касающиеся православного духовного ведомства, представлялись в высшие государственные учреждения и императору непосредственно через обер-прокурора [7, с. 98], который таким образом стал фактически правителем церкви, осуществляя наблюдение за ней при помощи централизованного бюрократического аппарата.

Привилегированность православной церкви выражалась в принадлежавшем ей исключительном праве проповедования своего вероучения [8, с. 14].

Господствующее положение православной церкви выражалось также и в том, что неправославному духовенству запрещалось “прикасаться к убеждению

совести не принадлежащих к их религии”, допускать “заведомо православных” к таинствам своей церкви [9, с. 42]. Рожденным в православной вере и тем, кто в нее перешел, не разрешалось принимать другую веру. Зато поощрялся переход из любого другого вероисповедания в православие. Для разрешения же перехода из одного в другое “инославное христианское исповедание” требовалось разрешение министра внутренних дел [8, с. 8, 15-16].

Следует заметить, что такая позиция православной церкви не была исключительной. В соответствии с нормами канонического права всякая церковь не допускает для лиц, к ней принадлежащих, свободы выхода и перехода в другое вероисповедание, не считая такой выход правомерным актом [7, с. 99].

Согласно данным переписи 1897 г., на белорусских землях проживало 1947795 католиков [1, с. 252-253], что составляло около 23% от общего количества населения.

В конце XIX – начале XX ст. белорусские земли входили в состав Могилевской римско-католической архиепископии. Костелы, располагавшиеся в губерниях Могилевской, Минской и Витебской, принадлежали непосредственно ведомству Могилевской архиепархии, а костелы Виленской и Гродненской губерний – Виленского епископата [10, с. 3].

Управление официально признанными неправославными христианскими конфессиями, в том числе и римо-католицизмом, находилось в ведении Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел. В ведении Департамента находились римско-католическая Духовная коллегия, состоявшая из председателя-митрополита, членов постоянных заседателей от епархий, прокурора и канцелярских чинов. Коллегии подчинялись римско-католические епархиальные управления и учебные заведения [10, с. 4-5].

Правительственный контроль предполагал ограничение ряда прав для римско-католической церкви, представители которой сообщались с Римом “не иначе, как через министра внутренних дел”. В соответствии с установленным порядком “никакие акты, буллы, послания, наставления и всякого рода постановления и распоряжения Папы Римского и его правительства” не имели в России “законной силы” без разрешения правительства [10, с. 2-3].

Вместе с тем римско-католическая церковь обладала правом публичного отправления богослужения. Она наделялась статусом юридического лица и имела право на владение собственностью. Ограничения были установлены относительно приобретения недвижимости. Имущество римско-католических церквей и монастырей охранялось законом. Духовенство освобождалось от воинской повинности и телесных наказаний, получало содержание от казны и процентов особого капитала, находившегося в ведении министра внутренних дел. За усердное служение оно награждалось орденами и наперсными крестами. Римско-католическое духовенство могло вести акты гражданского состояния, имело дисциплинарную власть, юрисдикцию по брачным делам, духовную цензуру [10, с. 7, 12-15].

Заключение

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. православная церковь на белорусских землях, входивших в то время в состав Российской империи, находилась в привилегированном положении (запрещались переходы из православия в другие христианские исповедания, только православное духовенство имело право проповедовать свое вероучение. – В.Т.). Римско-католический костел был отнесён к разряду покровительствуемых религий. Несмотря на некоторые ограничения в своей деятельности (например, сообщение с Римом посредством

Министерства иностранных дел России. – В.Т.), костел обладал рядом прав, позволявших ему осуществлять свою духовную деятельность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Общий свод по империи результатов данных первой всеобщей переписи населения, произведённой 28 января 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. – СПб. : Паровая Тип.-Лит. Н.Л. Ныркина, 1905. – Т. 1. – 268 с.
2. Беларусь / Ф. Кривонос [и др.] // Православная энциклопедия : в 12 т. / под общ. ред. патриарха Московского и всея Руси Алексия II. – М. : Церковно-научный центр “Православная энциклопедия”, 2002. – Т. 4. – С. 467–497.
3. **Волхонский, М.А.** Национальный вопрос во внутренней политике правительства в годы первой русской революции / М.А. Волхонский // Отечественная история. – 2005. – № 5. – С. 48–63.
4. Свод Законов Российской империи: в 13 т. – СПб. : Издание Кодификационного отдела при Государственном Совете, 1892 г. – Т. 1. – Ч. 1 : Основные государственные законы. – С. 1–73.
5. **Клочков, В.В.** Закон и религия: от государственной религии в России к свободе совести в СССР / В.В. Клочков. – М. : Политиздат, 1982. – 160 с.
6. **Табунов, В.В.** Политика царского правительства в национально-религиозном аспекте на белорусских землях во второй половине XIX – начале XX вв. / В.В. Табунов // Куляшоўскія чытанні – 2003 : матэрыялы Міжнароднай навук. канф. 11–12 снеж. 2003 г.: тэзісы дакладаў ; у 2 ч. / адказ. рэд. М.І. Вішнеўскі. – Магілёў : МДУ імя А.А. Куляшова, 2004. – Ч. 2. – С. 134–136.
7. **Бендин, А.** Религиозная толерантность в Российской империи как этнообразующий и консолидирующий фактор (вторая половина XIX – начало XX вв.) / А. Бендин // Кафоликия : сб. науч. ст. / под ред. А.В. Данилова. – Минск : Тесей, 2003. – С. 96–108.
8. Устав о предупреждении и пресечении преступлений. – СПб. : Издание кодификационного отдела при Государственном Совете, 1890. – Т. XIV. – 96 с.
9. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных: Свод Законов Уголовных. – СПб. : Государственная тип., 1885. – Ч. 1. – 413 с.
10. Свод учреждений и уставов управления духовных дел иностранных исповеданий христианских и иноверных. – Изд. 1896 г. // Свод Законов Российской империи: полный текст всех 16 томов, согласованный с последними продолжениями, постановлениями, изданными в порядке ст. 87 Зак. осн. и позднейшими узаконениями: в 5 кн. – СПб.: Русское книжное товарищество “Деятель”, б. г. – Кн. 3. Т. VIII. Ч. II – Т. XI. Ч. I / под ред. и с прим. И.Д. Мордухай-Болтовского ; сост.: Н.П. Балканов, С.С. Войт, В.Э. Герценберг. – С. 1–157.